

М.С. Шахова (Россия, Самара)
Научный руководитель Н.Ю. Темникова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассматривается фразеология «ремесловых работ» начала XX века: идиомы, поговорки, афоризмы, некоторые прецедентные высказывания. Представленный материал показывает, какие огромные залежи речевой остроты, свежести, образности хранятся в дореволюционных профессиональных жаргонах.

Ключевые слова: фразеологическая единица, социальный жаргон, социолект, профессиональная речь.

Факт, что современный «среднелитературный» язык очень усреднен, невыразителен, является общепризнанным. Особенно остро это чувствует самая эмоциональная часть общества – молодежь. Отсюда ее настойчивое стремление найти более выразительные эквиваленты к общеупотребительным нейтральным, «пресным» речениям. Это не ново: такая тяга, как отмечает А.П. Чудаков, издавна была у школяров, бурсаков, студентов (языковое «буршество») [5, с. 40]. Однако современный молодежный жаргон (сленг) очень неразборчив и черпает средства из любых речевых источников с повышенной экспрессией. Поэтому так часто говорят сегодня о падении уровня речевой культуры, вульгаризации речи, обеднении языка и проч.

Мы хотим обратиться к профессиональной речи начала XX века и показать, какой мощный позитивный заряд образности и экспрессивности несут используемые в ней языковые средства.

После революции 1917 г. в России начали исчезать не только профессии, ремесла вместе со своим речевым обиходом, но и целые сословия и социальные группы. Поэтому интересно исследовать профессиональную речь жителей города последних «стабильных» лет русского быта – 1905-1914 гг., когда еще сохранялись в большой мере черты векового уклада. Тогда, по словам А.П. Чудакова, во всяком профессиональном языке вокруг основного ядра терминов клубилось облако их выразительнейших заменителей и ситуационных речений, ежечасно рождаемых в среде работающего и говорящего народа, «мастеров дела и творцов слова» [5, с. 38].

Непосредственным объектом нашего рассмотрения стала фразеология «ремесловых работ», по выражению В.И. Даля: идиомы, поговорки, приговоры (зазывы и выкрики торговцев), острословные «афоризмы-болтушки», некоторые прецедентные тексты (например, вывески).

Материал для своего исследования мы почерпнули из книги Е.П. Иванова «Меткое московское слово», в которой описан быт и речевые особенности антикваров, букинистов и ремесленников разных профессий Москвы начала XX века.

Профессиональная фразеология отражает прежде всего особенности того или иного ремесла, соответствующий ему круг специальных понятий и тем. Ср., например, идиомы, используемые в речи представителей различных профессий: **портных**: *нитку тянуть* – шить; *в три молота костюмчик ковать* – ударами горячего молотка придавать фасон костюму, сшитому из грубой, боящейся сырости материи; *сырость на пар дать* – sprysнуть изo рта во время утюжки; **трактирных половых и ресторанных официантов** (про них Е.П. Иванов говорит, что это были ловкие, оборотистые, цветисто-разговорчивые люди): *сажать на малинку* – давать снотворное, одурманивать, отравлять; *меню анжелик* – ангельское, высокое меню; **парикмахеров и цирюльников**: *коровий язык* – прическа на пробор с торчащими вперед прядями волос на висках; *божий дар убрать* – закрыть лысину специально выращенными с боков волосами, густо намазанными фиксажуаром, помадой, деревянным маслом или просто салом; *флеру пустить* – надушить; *подметку подшить* – починить старый парик; *на ладони кудри растить* – делать плешивому втирания репейного масла или березового настоя для ращения волос и т.д.

Цирюльники в конце XIX – начале XX в. были не только парикмахерами, но и лекарями, исполнявшими фельдшерские и даже докторские операции. Вот примерный круг профессиональных навыков цирюльника, очерченный им самим: *«Бреем, стрижем бобриком-ежом, лечим паршивых, из лысых делаем плешивых, кудри завиваем, гофре направляем, локоны начесываем, на пробор причесываем, парик промоем, кровь откроем, фризюр наколоем, тайну любви скроем, мозоль подрежем, косу купим и срежем, мушки клеим, стрижем да бреем...»*. Занятие лекарским ремеслом отразилось в сфере профессиональной фразеологии цирюльников: *барина прикончить* – выдавить прыщ или чирий с обязательным прижиганием накаленной на огне шляпкой гвоздя; *рудy метать* – пускать кровь; *«козьей ногой» в салазке колупнуть* – вырвать зуб; *овин намять* – растереть живот; *копыта сравнять* – срезать мозоли на ногах; *раку в нору воды налить* – поставить клизму и т.д.

Очень экспрессивна такая часть профессиональной фразеологии начала XX в., как приговоры: присловья мастеров, выкрики зазывал, присказки книжников, байки извозчиков и под. В них «можно найти и остроумные каламбуры, и неожиданные рифмы, и редкие эпитеты, и точные характеристики» [5, с. 38]. Игровая экспрессия подобных фразеологических единиц обусловлена тем, что развлекать клиента, заказчика, покупателя было в те времена обычным делом. Ср.: из речи **цирюльников**: *веником березовым, пареным – по лысынам обваренным: кудри завьются; с пробривкой пробора вкось – у кого глаза врозь, прямо – кому желательно быть без изъяна, на валик и поперек – кто умом не приток*; из речи **торговцев**: *Шуба для доброго купца-молодца! Приклад – моржовый, воротник – ежовый, а вокруг всех прорех еще нашит рыбий мех. В один рукав ветер гуляет, в другой метель прометает, от тепла зимой зуб на зуб не попадает*; из речи **сапожников**: *С ветром, с холодком чиним железным гвоздом, подметки новые подбиваем, старые обрываем... Тверской сапожник, матерный обложник, жену в кабаке пропил да козе башмаки на копыта купил*;

из речи **могильщиков**: *И горели – не робели, а могилу нам сготовить завсегда не в труде; народ, народ, постой у ворот, подождь – мы для хорошего казачика стараемся; А теперь, ваше благородие, за упокой для почину выпить по вашему чину.* Во всех подобных речениях сквозит та отличительная черта русских нравов, о которой говорил А.С. Пушкин: «Какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться» [4].

Показательным бытовым и речевым материалом эпохи являются такие прецедентные тексты, как вывески. По словам С. Максимова, «московские вывески словно дали вековой зарок ссориться с грамматикой» [3]. Подобные тексты наглядно характеризуют полуграмотную и полукультурную среду русского городского торгового люда рубежа XIX и XX вв.: *Шашлычный мастер из молодого карачаевского барашка с кахетинским вином; Парижский парикмахер Пьер Мусатов из Лондона. Стрижка, брижка и завивка; Кролики, белки, куры и прочие певчие птицы.*

Очевидно, что в такого рода высказываниях очень ярко проявляется социально-психологическая характеристика говорящего, что было подмечено классиками русской литературы. А.Н. Островский, А.П. Чехов, А.И. Куприн, И.А. Бунин, В.Я. Шишков включали подобные «перлы» в тексты своих произведений.

Итак, рассмотрев фразеологию, используемую в городской профессиональной речи начале XX в., мы смогли наглядно увидеть то, что определил Н.В. Гоголь в «Мертвых душах»: «...Выражается сильно российский народ! и если наградит кого словцом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света... А уж куды бывает метко всё то, что вышло из глубины Руси, где нет ни немецких, ни чухонских, ни всяких иных племен, а всё сам-самородок, живой и бойкой русской ум, что не лезет за словом в карман, не высиживает его, как наседка цыплят, а вклепывает сразу, как паспорт на вечную носку, и нечего прибавлять уже потом, какой у тебя нос или губы – одной чертой обрисован ты с ног до головы!» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н.В. Мертвые души : поэма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klassika.ru/read.html?proza/gogol/dushi.txt&page=0>. – Загл. с экрана.
2. Иванов Е.П. Меткое московское слово (вступительная статья) / Е.П. Иванов. – М.: Московский рабочий, 1982. – 320 с.
3. Максимов С.В. Избранное [Электронный ресурс] / Подготовка текста, сост., примеч. С.И. Плеханова. – М.: Сов. Россия, 1981. – Режим доступа: http://az.lib.ru/m/maksimow_s_w/text_0050.shtml.
4. Пушкин А.С. О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И.А. Крылова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/text/articles/article-008.htm>. – Загл. с экрана.
5. Чудаков А.П. Бытописатель и собиратель живого слова // Иванов Е.П. Меткое московское слово (вступительная статья). – М.: Московский рабочий, 1982. – С. 6-42.